

Б. ПЕРНИЦА

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ И КОММУНИКАТИВНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕМЕЦКОГО И ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ

Для анализа и сопоставления сложных предложений немецкого и латышского языков исходным является общность смысла этих предложений. Смысл предложения понимается как мысль, выраженная им, т.е. как то, „что бывает усвоено, когда понято предложение“, или, что особенно важно в нашем исследовании, как то, „что имеют общего два предложения в различных языках, если они правильно переводят друг друга“¹.

Предложения представляют собой определенным образом организованные различные ситуации, которые могут быть реальными и нереальными. Каждый язык представляет огромное количество моделей, соответствующих различным ситуациям. Элементы предложения тождественны элементам и отношениям действительности. Основой этих моделей являются семантические предикаты, ядро предикатных структур. Каждая предикатная структура обладает, кроме предиката, определенным количеством свободно варьирующихся, но семантически ограниченных переменных.

Предикатную структуру с семантически выраженными переменными назовем пропозицией; т.е. это структурная схема со „свободно плавающей сферой семантики, внутри которой реализуется некоторое не до конца исчислимое количество типов предложений“².

Далее следует отметить, что словоформы, образующие пропозицию, являются главными членами предложений. Имена-субъекты обладают прямой референцией к предмету действительности, предикат-сказуемое такой референцией не обладает, оно соотносит предложение с миром понятий.

Сопоставим абзац немецкого текста с его переводом на латышский язык:
 „Dieser Alois Pranner saß am nächsten Morgen über seinem Frühstück und erwartete den Freund. Er war spät aus der Vorstellung heimgekommen, und Oskar hatte sich schlafengelegt, ohne ihn abzuwarten“³.

¹ Чёрч А. Введение в математическую логику. М., 1950. Т. 1. С. 31.

² Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). М., 1981. С. 143.

³ Feuchtwanger L. Die Bruder Lantensack, Rudolfstadt: Greifenverlag, 1956. S. 10.

„Nākošajā rītā Aloizs Pranners sēdēja pie brokastu galda un gaidīja draugu. No izrādes viņš bija atgriezies vēlu, un Oskars, viņu nesagaidījis, bija nolicies gulēt“⁴.

Оба абзаца обладают одинаковой пропозициональной структурой:

1. A. Pranner sitzt am nächsten. Morgen über seinen Frühstück.	1. A. Pranners sēž nākošajā rītā pie brokastu galda.
2. A. Pranner erwartet den Freund.	2. A. Pranners gaida draugu.
3. A. Pranner kommt spät aus der Vorstellung heim.	3. A. Pranners atgriežas no izrādes vēlu.
4. Oskar legt sich schlafen.	4. Oskars liekas gulēt.
5. Oskar wartet Alois nicht ab.	5. Oskars negaida Aloizu.

Пропозициональная структура этих абзацев совпадает, совпадает последовательность выраженных в них мыслей. Совпадают также образующие определенную структуру „нанизывания“ (термин И. П. Севбо), которые в некотором смысле отображают структуру мысли и являются инвариантными при переводе.

Абзац на немецком		Абзац на латышском	
Подлежащее	Дополнение	Подлежащее	Дополнение
1. Alois Pranner	den Freund	Pranners	draugu
2. er (Pranner)		viņš (Pranners)	
3. Oskar		Oskars	
4. Oskar	ihn (Pranner)	Oskars	viņu (Pranneru)

Следует отметить, эти нанизывания устанавливают референцию, притом единичную референцию, поскольку это имена собственные (кроме Freund, draugs), которые подразумевают человека по имени Alois Pranner и человека по имени Oskar.

Следовательно, смысловое тождество обоих абзацев очевидно, хотя имеется различие в их синтаксической структуре — инфинитивная конструкция немецкого текста переведена причастным оборотом.

При выражении одного и того же смысла в сопоставляемых языках наблюдается процесс иерархизации пропозиций. Пример: пропозиция № 5 Oskar wartet Alois nicht ab. Oskars negaida Aloizu — предикация сворачивается из явно выраженной в полупредикативность — в инфинитивную группу — „ohne ihn abzuwarten“ и в причастный оборот — „viņu nesagaidījis“.

⁴ Feihtvangers L. Brāļi Lautezaki, Rīgā. 1959. 10. lpp.

Процесс иерархизации пропозиций связан с употреблением предикации различной интенсивности (самостоятельное предложение — выраженная, актуализованная предикация → придаточное предложение — актуализованная предикация → обороты — свернутая предикация → словосочетания — дезактуализованная, свернутая предикация).

Свертывание предикации от развернутой предикации к свернутой можно назвать процессом трансформации, т.е. преобразованием предикатора в имя (бежать — бег, белый — белизна). При такой трансформации сохраняется частичное тождество формы и, главным образом, их номинативное содержание. Сказанное подтверждает мысль о том, что существует смысловая однозначность при синтаксической неоднозначности.

Образование сложных предложений рассматривается в целях более продуктивного анализа как поверхностная структура, глубинной структурой которой является определенный набор пропозиций, т.е. сложное предложение сопоставляется с точки зрения предикации, включая выраженную явную полупредикативность и свернутую предикацию.

Кроме совпадений в синтаксической структуре сложных предложений немецкого и латышского языков, наблюдалось значительное несовпадение в употреблении синтаксических конструкций. Основные тенденции их употребления можно представить следующим образом:

Абзац на немецком языке:

Абзац на латышском языке:

самостоятельное предложение

самостоятельное предложение

придаточное предложение

придаточное предложение

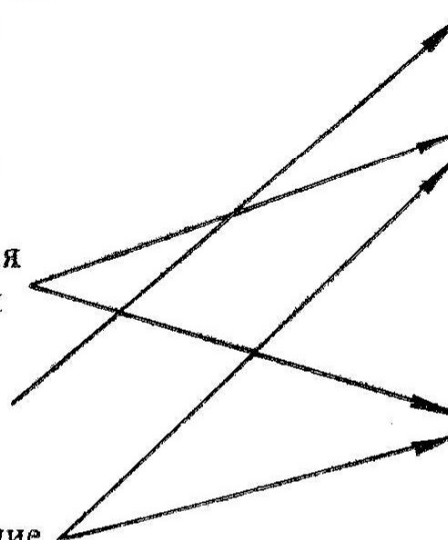
инфинитивная конструкция

причастный оборот

причастный оборот

словосочетание

словосочетание

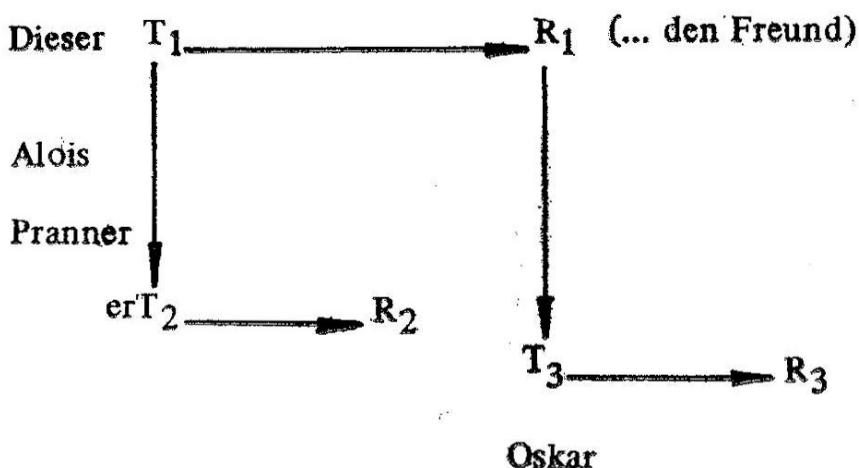
На представленной схеме отчетливо видно, что в тексте латышского языка наблюдается тенденция к употреблению конструкций с более высокой степенью предикативности, чем в немецком.

Выводы этого сопоставительного анализа получили подтверждение в сопоставлении предложений по их степени гнездования: при тенденции к номинализации и в зависимости от структуры языка (возможности вложения структур) степень гнездования — показатель синтаксической сложности — растет.

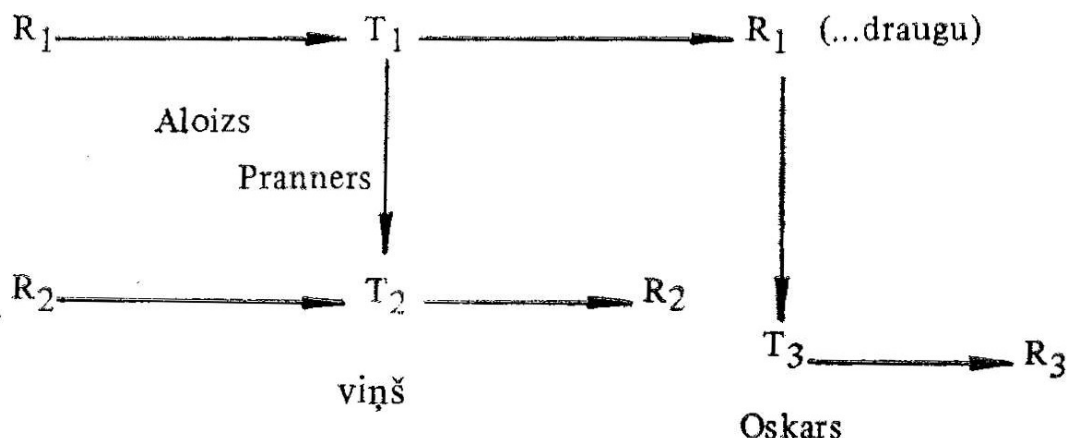
Полигон распределения предложений по степени гнездования и дисперсия предложений по степени гнездования подтверждают правомерность выводов.

Смысловая организация предложения рассматривается как актуальное членение. Это явление семантическое, взаимовлияющее с грамматическими, (синтаксическими) правилами при образовании предложения. Следовательно, взаимодействие актуального членения с синтаксисом предложения и со структурой текста базируются на семантике. Повторяющиеся тематические элементы образуют строевой стержень текста (микротекста). Тему можно определить как одну или несколько семем или цепочку семем в различных текстах одного и того же текста, которые соединены семантической эквивалентностью. В повторении тематических элементов, в коммуникативной преемственности составляющих текста выражается его коммуникативная целостность, отражается динамический аспект его организации. С точки зрения информативной значимости решающую роль играет рема, в то время как для структуры микротекста более релевантна тема. Будучи структуроопределяющим фактором, тема предопределяет особый вид референтного выдвигания в языке. Означаеые темы — это предметная область, к которой относится описание, представленное текстом, и включает объекты — действующие лица, предметы, действия. Для адекватной передачи смысла тема-рема-тематическое движение микроконтекста в главных чертах не должно нарушаться, даже если наблюдаются несоответствия в синтаксической структуре текстов обоих языков. Напр.:

Тематическая структура абзаца на немецком языке:

Тематическая структура абзаца на латышском языке:

В приведенных абзацах связность предложений обусловлена повторением имен: Alois Pranner — T₁ тематизируется во втором предложении путем прономинализации T₂ „er“, „viņš“. Часть ремы R₁ — „Freund“, „draugs“ — становится темой T₃ вследствие субституции „den Freund“ — „draugu“ — „Oskars“.

Однако, несмотря на идентичность тематических элементов, наблюдаются различия в расположении тема-рематических элементов в обоих языках. В данном случае следует подчеркнуть, что коммуникативная организация предложения, его актуальное членение, деление на Т и R — это явление более общее, имеющее самое прямое отношение к действительности, находящее свое отражение, если можно сказать, в логике вещей. Структура предложения, последовательность его составляющих подчиняются правилам порядка слов каждого отдельного языка, и это явление частное, оно индивидуально.

Порядок слов в немецком языке определяется двумя принципами: 1) принципом структурной организации предложения, согласно которому за глагольными членами закрепляется определенное место в предложении, и 2) принципом актуального членения, согласно которому расстановка неглагольных членов происходит в зависимости от их информативной значимости. Латышский язык принято считать языком со свободным порядком слов, в грамматических описаниях и исследованиях не находятся утверждения, что за каким-то членом предложения была бы закреплена определенная позиция. Однако сопоставительный анализ предложений на немецком и латышском языках показал, что в большинстве случаев предложение на немецком имеет следующую последовательность: глутинирующий элемент = T → R.

В латышском языке глутинирующим элементом является чаще всего рема или часть ее: глутинирующий элемент = R → T → R. Кроме того, связность текста, идущая от предложения к предложению, обеспечивается первым словом каждого предложения, которое вслед за И. Мистриком назовем глут-

тинирующим элементом. И. Мистриком также предложена следующая шкала степени глутинации в зависимости от того, какой член предложения выполняет глутинирующую функцию:

Глутинирующий элемент	Степень глутинации
Подлежащее	0
Дополнение	1
Обстоятельства	2
Сказуемое (глагол)	3
Союз	4

В абзацах, приведенных выше, степень глутинации равна соотношению 4:8:

1. A. Pranner (субъект) — 0	nākošajā rītā (обстоят.) — 2
2. er (субъект) — 0	po izrādes (обстоят.) — 2
3. und (союз) — 4	un (союз) — 4
4	8

В ходе сопоставления предложений на немецком и латышском языках выявилось следующее различие в порядке слов — тенденция к употреблению субъекта (зачастую и темы) на первом месте в предложении на немецком языке и тенденция к употреблению члена предложения с временной или локальной локализацией в предложении на латышском, которое в большинстве случаев является рематическим.

Тяготение к развертыванию предложения, начиная с локального или пространственного члена, особенно наглядно в следующем абзаце, где тематизация нескольких предложений посредством указательного местоимения *das* в абзаце на немецком, в абзаце на латышском осуществляется путем тематизации тех же по смыслу предложений временным обстоятельством *toreiz*, т.е. все факты объединяются временным показателем:

Frau Suzan (T_1) beobachtete diesen Krieg jetzt schon drei Jahre. Damals waren zuerst deutsche Soldaten und Militärautos (T_2) gekommen, auch Reiterei (T_2) — sie (T_3) zogen über die Brücke in diesem staubigen Herbst und bewegten sich auf die Pässe zu, die ins Polnische führten. **Das** (T_4) hatte richtig nach Krieg ausgesehen...⁵

Suzana kundze (T_1) šo karu vēroja jau trīs gadus. Toreiz, sākumā vispirms ieradās vācu kareivji (T_2) kara mašīnās, viena daļa (T_2) jāja arī zirgos — viņi (T_3) aizbrauca un aizjāja pāri tiltam tai putekļainajā rudenī un devās uz kalnu pārejām, kas veda uz Poliju. **Toreiz** (T_4) tiešām izskatījās, kā īstā karā...⁶

⁵ Böll H. Wo warst du, Adam? Leipzig, 1967. S. 124.

⁶ Bells H. Kur tu biji, Ādam? Rīga, 1968. 209. lpp.

STRUKTURELLE UND KOMMUNIKATIV-SYNTAKTISCHE BESONDERHEITEN ZUSAMMENGESETZTER SÄTZE DER DEUTSCHEN UND LETTISCHEN SPRACHE

Zusammenfassung

Der Satz bildet eine Einheit von Bedeutung und Struktur. Die Bedeutung des Satzes ist als Gedanke, den er ausdrückt, aufzufassen und hat die Struktur einer Proposition. Syntaktische Transformationen, denen zugrunde unterschiedliche Hierarchisierungen von Propositionen liegen, besitzen auch einen unterschiedlichen Prädikativitätsgrad. Solche Transformationen sind ihrer Bedeutung nach identisch, da sie die gleiche Wirklichkeitsreferenz haben.

In der deutschen und lettischen Sprache verwendet man zum Ausdruck Konstruktionen desselben Inhaltes mit unterschiedlichem Prädikationsgrad beide Sprachen haben unterschiedliche Tendenzen bei der Hierarchisierung von Propositionen. Im deutschen Satz läßt sich die Auflösung der Prädikativität, der Hang zur Nominalisierung im Unterschied zur lettischen Sprache vermerken, wo der sprachliche Ausdruck verbaler ist. Für die adäquate Inhaltswiedergabe ist die Erhaltung der Thema – Rhema – Gliederung und der Thematischen Progression als Gerüst des Mikrotextes von Bedeutung.

Die Plazierung der thematischen und rhematischen Elemente im Satz hängt von der Spezifik der Wortfolge der jeweiligen Sprache ab. Der deutsche Satz tendiert zu folgender Plazierung: glutinierendes Element = Thema → Rhema, im lettischen Satz aber – glutinierendes Element = Rhema → Thema.